

— Дочка, почему у тебя так много крови? Где ты поранилась? — мать, плача, осматривала тело дочери, но не нашла никаких ран.

Она замерла, инстинктивно посмотрев в сторону, куда ушел Хуа Чэ. На земле оставался кровавый след.

Хуа Чэ, преследуя поджигателя, мысленно повторял: «Держись, держись, держись».

Хотя его уровень совершенствования был пока низким, но раз уж он дошел до этого места, Цзифэн должен был проснуться, верно?

В прошлой жизни он вместе с другими пришел в Долину Ясной Луны для тренировок. Тогда он, спасая кого-то, упал в ледяное озеро на дне долины и встретил Цзифэн, который был запечатан там много лет.

Хотя эта встреча произошла на год раньше, но ведь это был меч, с которым он сражался годами. Их связь, запечатленная в духовной душе, разве могла исчезнуть с возвращением во времени?

Хуа Чэ остановился на вершине горы, тяжело дыша. Он огляделся, но поджигатель исчез.

Конечно, если тот хотел скрыться, с его текущим уровнем Хуа Чэ не смог бы его догнать.

Он раздумывал, стоит ли возвращаться или спуститься к озеру за мечом, как вдруг из долины раздался громкий гул!

Вся гора содрогнулась!

Хуа Чэ ухватился за старый клен, чтобы удержаться на ногах. Этот толчок был необычным и казался знакомым.

Не успел он задуматься, как из разлома в долине вырвался яркий серебряный свет, устремившийся в небо!

Знакомое ощущение потрясло Хуа Чэ до глубины души. Он, почти не осознавая своих действий, бросился к источнику света. Чем ближе он подходил, тем сильнее ощущалось мягкое и теплое сияние.

Цзифэн был непохож на другие мечи. Он не был таким холодным, как Ланьюэ, или таким чистым, как Тинцюань. Он был уникален — мягкий, как нефрит, и теплый, как весенний ветер. Одним ударом он мог оживить мертвое дерево, а другим — развеять тьму и принести ясное небо.

Хуа Чэ остановился.

Лезвие меча было белоснежным и чистым, его свет был сдержанным — и он находился в чужой руке.

Взгляд Хуа Чэ стал ледяным.

Этот поджигатель не просто поджег городок — он пришел за древним мечом.

Хотя тот был полностью скрыт под черным плащом, Хуа Чэ уже почти догадался, кто это.

— Это ты поджег городок? — осторожно спросил Хуа Чэ.

Хотя лицо поджигателя было скрыто, любой бы удивился, увидев, что его преследует шестнадцатилетний юноша.

Поджигатель смотрел на него несколько мгновений, не говоря ни слова, а затем внезапно вытащил меч и бросился на Хуа Чэ.

Хуа Чэ успел уклониться. Меч с душой имел свой характер, и Хуа Чэ, проведя с ним сотню лет, хорошо знал его повадки. Он едва успевал уклоняться от атак поджигателя, чей уровень совершенствования был намного выше.

Тот явно был удивлен, что юнец оказался таким опытным, и стал атаковать серьезнее.

Лезвие меча прошло в опасной близости от шеи Хуа Чэ. Если бы он не уклонился вовремя, голова бы уже лежала отдельно.

Его зрение затуманилось, он провел рукой по кровавой царапине на шее и гневно посмотрел на предательский Цзифэн:

— Ты что, взбунтовался?

Не то ли от этого крика, не то ли от знакомого запаха крови, Цзифэн начал дрожать.

Поджигатель крепко сжал рукоять меча, его голос был низким и угрожающим:

— Ты уже мой дух, ты что, хочешь предать хозяина?

Хуа Чэ усмехнулся:

— А кто на самом деле его хозяин?

Поджигатель, с яростью в глазах, атаковал снова, его удары были быстры и смертоносны. Хуа Чэ, хотя и видел траекторию меча, не успевал реагировать телом. Вскоре на нем появилось несколько ран. Когда меч снова устремился к нему, он решил не уклоняться и протянул руку, схватив лезвие.

Острие меча остановилось в двух пальцах от сердца Хуа Чэ.

Даже поджигатель был шокирован этим поступком.

— Дух, однажды признавший хозяина, никогда не предаст его. Пока духовная душа не исчезнет, в каком бы месте и в какое бы время он ни находился, он вернется к хозяину по первому зову. — Хуа Чэ крепко держал лезвие, проводя рукой от рукояти к острию, покрывая весь меч своей кровью.

В тот же момент Цзифэн засиял!

Яркий серебряный свет осветил бледное лицо Хуа Чэ. Его глаза сузились, а на губах появилась кровавая улыбка:

— Мой дух, как ты смеешь прикасаться к нему!

Поджигатель почувствовал, как его ладонь будто обожгло огнем, и он инстинктивно отпустил меч. Меч развернулся и устремился прямо к его лбу!

В тот же момент из воздуха появился еще один меч. Поджигатель, увидев его, решил не продолжать схватку и быстро скрылся.

Хуа Чэ убрал холод из глаз, узнав Тинцюань, и обернулся. Конечно, это был Чу Бинхуань.

— Это ты, как там дела у Са... — Увидев его, Хуа Чэ наконец расслабился, и это расслабление сразу же дало о себе знать. У него закружилась голова, и он едва устоял на ногах.

— Хуа Чэ! — Чу Бинхуань вовремя подхватил его и, взглянув на раны, побледнел.

Даже сам Хуа Чэ был шокирован.

Его одежда была пропитана кровью, а в правой части груди зияла дыра. Только сейчас он почувствовал боль.

— Не двигайся. — Чу Бинхуань, казалось, был больше напуган, чем сам Хуа Чэ. Его голос дрожал.

Хуа Чэ позволил Чу Бинхуаню обработать рану, снимая одежду и останавливая кровь. Он вспомнил, что получил рану, спасая ту девочку, когда не успел уклониться от стрелы.

Хуа Чэ сидел, прислонившись к дереву, потеряв много крови, он чувствовал слабость и головокружение. Он с трудом смотрел на Чу Бинхуаня, который суетился с баночками и склянками. Чу Бинхуань вытащил все свои сокровища из Вселенной в рукаве, смешивая лекарства и время от времени передавая Хуа Чэ истинную энергию, опасаясь, что тот может умереть в любой момент.

Хуа Чэ же выглядел спокойно. Он равнодушно смотрел на луну и звезды, но, случайно взглянув на Чу Бинхуаня, не смог сдержать смеха:

— Доктор Чу, ты добавляешь дудник и шафран, чтобы у меня крови вытекло еще больше?

Чу Бинхуань замер, его лицо побелело.

Хуа Чэ с трудом сдерживал смех, делая вид, что страдает:

— Ты уверен, что справишься? Может, лучше позвать другого целителя? Я не хочу умирать...

— ... — Чу Бинхуань провел рукой по лицу. — Заткнись!

Хуа Чэ рассмеялся.

Чу Бинхуань глубоко вздохнул. Забота действительно лишила его рассудка — он даже забыл рецепт, который знал наизусть. Он очистил разум, выбросил все смешанные лекарства и заново начал готовить.

Когда Хуа Чэ получил флакон с лекарством, он посмотрел вдаль и спросил:

— Как там дела у Са?

— Огонь потушен, они занимаются последствиями. — Чу Бинхуань торопил его. — Не беспокойся, пей свое лекарство.

Хуа Чэ покачал флакон, в котором жидкость издавала дружелюбные звуки, но он почувствовал озноб.

Ведь он знал Чу Бинхуаня больше ста лет и хорошо помнил его лекарства.

Владыка Демонов, который не боялся никого, боялся только лекарств Чу Бинхуаня.

Они были настолько горькими, что после одного раза не хотелось даже думать о втором. Чу Бинхуань оправдывал это словами: «Чтобы ты больше не болел», — что заставляло Хуа Чэ дрожать от страха.

Хуа Чэ, только услышав звук лекарства, уже хотел плакать.

— Эй, может, сначала поговорим...

Чу Бинхуань был непреклонен:

— Пей!

Хуа Чэ, сжав нос, сделал глоток и тут же закашлялся, слезы текли по его лицу.

Он, кашляя, плакал:

— Если хочешь меня убить, скажи прямо, не мучай меня так!

Чу Бинхуань был непреклонен:

— Выпей залпом!

Хуа Чэ, разозлившись, крикнул:

— Ты убиваешь своего мужа!

Чу Бинхуань: ...

Эти слова заставили Хуа Чэ замолчать.

Потому что атмосфера в этот момент была идеальной, полностью совпадая с воспоминаниями из прошлой жизни. Хуа Чэ, не думая, просто... выпалил это.

Чу Бинхуань замер.

Все совпало — место, люди.

В прошлой жизни, через полгода после поступления в секту Шанцин, они отправились на тренировки в Долину Ясной Луны. Хуа Чэ, спасая кого-то, упал в ледяное озеро, и когда его вытащили, он был весь в ранах.

Чу Бинхуань приготовил ему лекарство, и Хуа Чэ был очень удивлен. Но, сделав первый глоток,

он скривился и закричал:

— Какое же это горькое! Убери это, я больше не буду пить!

<http://bllate.org/book/15412/1362938>